

Владимир Мухин
Чижевское кладбище

Владимир Мухин

Чижевское кладбище

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26535821

ISBN 9785448578205

Аннотация

Двое друзей возвращаются домой и решают срезать путь по заброшенной дороге. Вскоре на пути появляется Чижевское кладбище, которое, по официальным данным, давно уничтожено. На этом кладбище похоронены предки попутчиков. И парни не упускают возможности заглянуть за ограду, чтобы их помянуть. Друзья входят на территорию погоста, но не могут найти выход обратно. Теперь им предстоит вырваться из лап самой смерти, заплатив высокую цену.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	38
Глава 4	47
Глава 5	59
Глава 6	74
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Чижевское кладбище

Владимир Мухин

© Владимир Мухин, 2017

ISBN 978-5-4485-7820-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вам когда-нибудь доводилось гулять по кладбищу? Днем, ночью или ранним утром. Возможно, вы пришли туда помянуть свою прабабку или заглянули просто так, чтобы насладиться странной тишиной могил.

Каждого из нас в той или иной степени притягивают эти мрачные места. Эти скопления разлагающихся на двухметровой глубине тел.

Но кроме самих телесных оболочек, свой приют находят здесь и многие души. Большинство из них уходят восвояси. Но некоторые, не могут или не желают этого делать.

И тогда все вокруг наполняется ужасным ожиданием. Ожиданием тех, кого с нами нет. Ожиданием того, что хоть что-то живое прикоснется к ним, и даст то, чего им так не хватает.

Но не все погосты являются местами для паломничества живых людей. Многие из них бесследно исчезают с тела зем-

ной поверхности.

А некоторые кладбища просто порастают тенью забвения. Подъездные дороги к ним покрываются травой. Железные ворота становятся добычей охотников за металлом.

И стоят такие кладбища одиноко, глядя в небо своими крестами. Они смотрят и ждут. Ждут своего часа. Как открытые глаза покойника, которому некому опустить затекшие веки.

Глава 1

Машина марки «Ауди» ехала довольно быстро и легко, по относительно ровной дороге, преодолевая километр за километром.

Ее владелец Алексей Сергеев был вполне доволен своим транспортом. Он чувствовал мощь своей техники и радовался тому, как лихо она (по инициативе хозяина) обгоняет различного рода легковушки, не давая им шансов на ответный маневр.

К своим почти тридцати годам парень добился ученой степени «доцент», большого опыта и уважения среди коллег.

Не зря он закончил с отличием институт и пошел в аспирантуру. Теперь он мог не только преподавать и вести дополнительные занятия, но и оказывать услуги по частному репетиторству.

Все это позволило ему накопить деньги на эту просторную и мощную машину, которая давно являлась к нему во снах.

Ну и что, что ей было уже двенадцать лет. Зато неплохая цена. И отличное техническое состояние.

Она давала фору многим новым авто. Ведь это был шедевр немецкого автопрома, а не какая-нибудь китайская пародия.

Вообще, Алексей был на самом пике, как ему казалось. В финансовом плане его все вполне устраивало. Вот если бы

так и в плане личном, то было бы вообще неплохо.

Ведь он сам давно проживал в Москве. А его новая подруга была из его родного города. И теперь ему вечно приходилось мотаться туда-сюда, разрываясь между чувствами и работой.

А может, стоило просто бросить Галю и найти себе Москвичку, которая живет с ним по соседству?

Но нет! Галя была идеальной девушкой, которая всегда была готова предоставить полезный совет, понимание, сочувствие, спокойствие, вагину и все прочее. Поэтому расстаться с ней – это явно не вариант.

Тогда может взять ее с собой в Москву? Но ведь у нее здесь дом, родственники, работа, кот и малая родина.

Настоять! Просто настоять на ее переезде и дело с концом!

Опять нет. Он ведь такой занятой человек. Холостяк. Пожизненный раб науки. Неужели он сможет найти время для того, чтобы стать еще и мужем? Неужели он позволит себе так кардинально поменять свою жизнь? Да и вообще, получится ли это у него сделать...

Пытаясь решить в голове далеко не математическую задачу, Алексей взял небольшую бутылку воды и открыл ее одним пальцем, приподняв специальную крышку вверх. Держа руль одной рукой, он сделал пару глотков, а затем вернул бутылку на прежнее место.

– Да. С этим надо что-то делать. Вот тебе и теорема. Веч-

но я чем-то загружен, не то, что этот тюлень, – подумал он, глядя на пассажирское сидение.

Справа от водителя дремал, припав к окну, его давний друг Эдуард Статский, который в кои-то веки решил отправиться в свой родной город.

Возможно, у него там были дела, о которых он не говорил. А возможно это просто ностальгия. Хотя нет... Дела. Конечно дела.

Ведь этот человек вряд ли был склонен к ностальгии. Он давно изменил себя и стал жить новой жизнью.

Тот старый Эд, который учился с Алексеем в институте, был гораздо умнее и интереснее. Он думал о многом и мечтал о великом.

Но после окончания учебы, паренек отправился в Москву. Правда, не заниматься научной деятельностью, как его друг, а строить бизнес.

Теперь он был довольно успешным предпринимателем, продающим мелкий и не самый качественный ширпотреб.

Он не ценил ничего, кроме денег, и опробовал на себе все вредные привычки, которые только мог опробовать человек его возраста.

Это серьезно осложнило отношения двух друзей, которые неожиданно стали чуждыми и разными друг для друга. Но, несмотря на такую разность, они все же общались. Скупно, напряжено, иногда. Но все же общались.

Наверное, привычка и старая память не давали разорвать-

ся этому союзу окончательно. Вот и сейчас они ехали домой вместе, как в старые, добрые времена, когда их отношения можно было считать настоящей, ламповой дружбой.

Эдуард спал, привязанный к креслу ремнем безопасности. Его куртка с эмблемой «Найк» была помята и растрепана. А волосы развивал ветер, который прорывался сквозь приоткрытое окно автомобиля.

В очередной раз, посмотрев на своего друга, Алексей хотел обратиться к нему. Но в последний момент, он не стал этого делать.

– Спи, удав. Я и сам без тебя знаю, – подумал водитель, решив не прерывать отдых своего пассажира.

Он медленно сбавил скорость, перестраиваясь на крайнюю левую полосу. После чего, Алексей нацепил очки, которые он частенько «нацеплял», когда надо было увидеть что-нибудь важное.

Вскоре, перед его глазами появился поворот без каких-либо опознавательных знаков.

– Ага. На вроде так... Других здесь нет, – заявил сам себе он, и вывернул руль, чтобы совершить маневр.

Машина съехала с большой, широкой дороги. Она в тот же миг оказалась на потрепанной асфальтовой трассе, которую не ремонтировали со времен СССР.

Несмотря на это, дорога оказалась добротной. И ехать по ней было вполне себе комфортно. Алесей улыбнулся, такому сюрпризу, и отправил свой взгляд далеко вдаль.

Сочная зелень полей простиралась кругом. Изредка виднелись какие-то заброшенные домики.

Август вступил в свои права больше двух недель назад. На улице было достаточно прохладно, несмотря на работающее в поте лица солнце. Зато воздух был необычно чистым и легким.

В такую погоду хотелось не просто ехать, а лететь на машине. И желательно на другую планету. Такой сильной тягой к приключениям наделяла эта предосенняя благодать каждого, кто в нее погружался.

Она словно вестник перемен заявляла, городским и сельским жителям о том, что время не стоит на одном месте. И что желательно использовать его так, чтобы можно было получить хоть какую-то толику удовлетворения от происходящей вокруг вакханалии.

– Красота... – Вздохнул Алексей, предвкушая скорое появление дома.

– Ого. Что это? Это где вообще... – проснулся Эдуард, который неожиданно забыл, что он находится в машине.

– Оооо наконец-то. Четвертый час уже дрыхнешь, Эд. Смотри, а то гей-парад приснится!

– Ой... Капец. А что мне делать по-твоему еще... – Эд потянулся и принялся тереть лицо. – Петросян ты местный... Дай попить лучше. Сушняк долбит.

Усмехаясь от вида своего друга, Леха протянул Эду небольшую бутылку воды. Последний, вместо того, чтобы

открыть на ней крышку, принялся откручивать всю пробку целиком, что почему-то рассмешило водителя еще больше.

Через некоторое время Эд закончил борьбу со своей жаждой, не оставив в бутылке практически ничего. Он еще немного смотрел в окно, на мелькающие желто-зеленые поля, после чего заявил:

– Что-то ты в какие-то кушера заехал. Или это согласно «вновь установленному плану»?

– Плану-плану. А как же еще? Мне тут ребята дорогу подсказали. Говорят, много наших здесь ездят. Трасса вполне себе ничего. И мало кто ей пользуется. Если повезет, то километров пятьдесят сэкономим, так еще и без пробок, камер и постов в черте города вынырнем...

– Аааа. Решил без мусоров и встречек, по легкому ветру проскочить. Ништяк. Это по-нашему, – Эд улыбнулся, явно не ожидая такого хода от своего не в меру правильного друга. – Только главное, чтобы в жопу потом какую-то не захватить. – Скептически добавил он.

– Слушай. Ну, я трех разных людей спрашивал. Какой смысл им врать? И вообще, безвыходных жоп не бывает по определению. Чистая наука.

На эти слова Эд кивнул головой, как бы оценивая шутку товарища.

Черная и на вид презентабельная машина рассекала просторы полей, как нож свежее масло. Молодые мужчины смотрели на дорогу, изредка перекидываясь фразами раз-

личной направленности.

Разговор явно не клеился, вечно забираясь в тупик. Разность интересов, недомолвки и тайные взаимные обиды служили палками в колесах для их отношений.

Но, несмотря на это, никто не пытался расставить все точки над «и». Поэтому все шло именно так, как шло, и никак более.

Вскоре перед автомобилем появился заржавевший знак, на котором было четко написано «Чижово»

Эд вышел «из транса», в котором он пребывал до этого несколько минут, и громко воскликнул:

– Ух ты. Моя родина!

– С какого перепуга! Это село уже лет тридцать пустует. Сюда даже подростки за цветметом не ездят, – усмехнулся Леха.

– Ну, ты и дундук, чувак. Раньше то оно пустым не было. Здесь мои прадеды всякие жили. Мне бабка рассказывала. Помню, много историй разных интересных говорила. Жаль умерла рано. А то бы я еще послушал.

– Да уж. Не знал, что ты такой романтик.

– Да ты вообще многое обо мне не знаешь...

После этих слов Эд отвернулся в окно, как бы ни желая продолжать беседу. Леха хотел спросить у него что-то про это старое, давно заброшенное село. Но, чувствуя ситуацию, решил оставить все вопросы при себе.

Знаете, любая провинциальная дорога, особенно если это

дорога вблизи заброшенных сел, показывает нам, насколько мы слабы и беспомощны.

Проезжая по таким дорогам, ты понимаешь, что все проблемы с продовольствием, жильем и все прочим можно решить одним махом. Для этого надо освоить хотя бы одну сотую тех земель, которые сейчас бесхозны.

Ведь гигантские участки плодородных полей давно поросли травой, бурьяном и клёном. Они не приносят выгоду никому, и никому практически не принадлежат. А мы вечно жалуемся и ноем, не замечая такого богатства.

Мы только загрязняем, уродуем такие участки земли. А больше нам ничего не надо. Быть может, мы достойны такой жизни, которая у нас есть. Достойны, за нашу глупость и грехи.

Примерно в таком ключе думал Леха, держа руки на прилично надоевшем руле.

Ему казалось, что этому пустынному полю не будет конца. И что не только Чижово и ближайшие деревни теперь заброшены, но и вся наша планета. А куда бы ты ни поехал, везде будет такой же точно зеленый, августовский пейзаж. Картина без стекла, бетона, асфальта и цивилизации.

Но раздумывать водителю предстояло не долго. Пронзительный голос Эда вырвал его из потусторонней реальности.

– Э! Э! Леха, смотри! Вон там! Гляди? Ты видишь это? Да туда смотри, а не на меня, ты!

– Что случилось! Эд, ты что охренел? Зачем так орать! Я

не глухой, – не на шутку возмутился Леха.

– Да ты не глухой, ты слепой! Смотри туда, говорю, и скорость сбавь! Что так гонишь?

Леха машинально бросил педаль газа, сбавляя обороты двигателя. Он посмотрел туда, куда указывал его товарищ.

Где-то в небольшом отдалении от дороги виднелось некое скопление чего-то. Небольшие домики или пасека с ульями, или множество собачьих будок.

Леха напряг свое не самое острое (несмотря на очки) зрение, как мог. Он настолько отвлекся, что зацепил обочину, от чего машину нервно дернуло.

– Кладбище... – Произнес он вслух. – Ты что тыкаешь мне в морду кладбище?

– Это не просто кладбище, чувак! – Возмутился Эд. – Это Чижовское кладбище. Давай к нему подрули... Пожалуйста.

– Зачем? На кой черт нам кладбище?! Мы вообще-то домой собирались!

– Да объясню я все! Давай-давай! Леха не томи. Блин, я вообще в шоке...

Видя невнятную возбужденность своего товарища, Леха нехотя принялся искать подъездной путь к этому «арт объекту».

Такой путь к счастью был. Некая пародия на грунтовую дорогу вполне себе присутствовала. И машина легко въехала на такое покрытие.

Сейчас стояла сухая погода. И это сыграло решающую

роль. Ведь если бы небо расщедрилось на августовские ливни, то вряд ли бы можно было так легко исполнить просьбу Эдуарда.

Но погода была солнечной, как и сама дорожка. В скором времени «Ауди» неспешно подобралась довольно близко к заросшему, мрачному погосту. Леха остановился и заглушил мотор.

– Ну вот. Вот тебе твое кладбище. Чижовское или какое оно там... Может, теперь ты расскажешь мне, почему ты решил потратить наше общее время на осмотр этого «памятника архитектуры»? – Не скрывая раздражительности, заявил водитель.

– Обалдеть... – Глаза Эда были расширены. Он смотрел на разбитые, кованые ворота кладбища, которые поросли травой и ветками, как замороженный.

– Чувак. Да это не просто кладбище... Это моя семейная легенда типа... Бабушка мне сто раз рассказывала, как здесь моих прапрадедов хоронили. Я всю жизнь мечтал сюда зайти. Посмотреть хотя бы... Помянуть... И теперь вот оно. Я прям в шоке.

– Аааа, – Леха понимающе кивнул. – С учетом того, что ты прожил здесь лет двадцать и уже лет десять мотаешься сюда, можно было выбрать более удобный момент для поминовения усопших.

– Момент-то можно. Но вот кладбища этого нет. Точнее, я думал, что нет. Мне бабка говорила, что его ещё давно под

асфальт раскатали. Не нравилось оно «советам». Там купцов много похоронено или народных врагов. На его месте здесь комплекс какой-то сделать хотели. Свиной или коровий. Но что-то не срослось потом.

– Да. Судя по тому, что мы наблюдаем, погост не особо-то под асфальт раскатали...

– Ну не знаю, я вроде газету видел. Да и бабка врать не будет, – Эд на секунду задумался. – Или получается, что будет...

Мужчины на какое-то время замерли, вглядываясь в заросшую мглу того места, где когда-то было захоронено много сотен людей, и целыми днями шныряли родственники усопших, чтобы приводить старые могилы в порядок.

Даже Леха со своим скептическим мышлением и то испытал какой-то трепет перед этим старым кладбищем. Но вскоре он вспомнил, зачем и куда ему надо ехать. Ведь стоять здесь, смотря на эту кучу могил с развалившимися воротами, было явно не в его планах.

– Ну что, посмотрел на свое кладбище? Погнали дальше? – Спросил он, толкнув Эда в бок.

– Нет. Не погнали, – отозвался Эд, не отрывая взгляда от мрачных ворот. – Я, наверное, зайду, гляну.... Дедов помяну.

– Куда ты там пойдешь? Тебе что заняться больше нечем? – Рассмеялся Леха, думая, что все это лишь глупая шутка.

Но Эд даже и не планировал хохмить. Он спокойно открыл дверь машины и вылез наружу.

Его примеру последовал Леха, которому очень не хотелось задерживаться здесь даже на лишнюю секунду.

– Да ты что творишь!?! Эд! Я к тебе обращаюсь! Ты куда рванул?

Парень обернулся, услышав эти слова. Его взгляд был серьезным и решительным.

– Успокойся. Все нормально. Гляну на могилы предков и поедem дальше. Тебе, что пять минут, что ли жалко?

– Да в другой раз поедешь сюда! Что тебя так приспичило!?! То месяцами про дом забываешь! А то вдруг такой весь правильный! – Леха чувствовал, что выходит из себя. Эта ситуация не по-детски его тревожила.

– Да у меня вечно другой раз, Леха! У меня постоянно так! Да я правильный и что?! Правильный! Потому что в другое время я не хрена не правильный, ясно! Я бабке своей обещал.... А она мне как мать была. И вообще, это мое личное дело. Ты мне не отец родной. Либо сиди в машине молча, либо отвали.

– Отвалю! Я лучше уж отвалю, тогда! – Закричал Леха и ударил кулаком по крыше авто. – И если ты сейчас не сядешь в тачку, то я отвалю без тебя! А ты будешь здесь кукарекать один, на этом чёртовом чижовом кладбище!!!

– Пошел в жопу! – С этими словами Эд решительно направился в сторону ограды.

– Да что взбрело в голову этому придурку? Он там вообще обкурился? Нормальным же пацаном раньше был...

Сказав это, Леха плюнул на землю. Затем он открыл дверь, и, погрузившись в свою «Ауди», вытащил оттуда легкую, деловую ветровку с воротником, как у пиджака.

Бабушка была единственным человеком, которого по-настоящему любил Эдуард. Он не знал своего отца. А мать была вечно злой, занятой женщиной. И лишь с бабушкой он имел возможность более-менее по-человечески пообщаться в детстве.

Он помнил, как она скорбела по тому, что могилы ее отцов и дедов сравнивали с землей. Она бы отдала все, чтобы как в старое время прийти и помянуть тех, кого с ней больше нет.

Но она совершила большую ошибку. Она поверила на слово в непроверенную информацию. Ведь Чижовское кладбище никуда не делось. Вот оно здесь стоит посреди поля, около села, которого уже практически нет.

И сейчас он, Эдуард, исполнит последнее желание любимой бабули. Возможно, что он сделает единственный в своей жизни поступок, который не несет с собой денег или выгоды.

Чувствуя чрезмерный прилив духовных сил, Эд приближался к воротам. Вот он уже видел перед собой ряды могил с огромными каменными памятниками различной формы, которые поросли многочисленными деревьями.

Из недр кладбища пахло сыростью и веяло холодом. Это заставило мужчину на секунду остановиться.

Он встал перед самым входом. И ему вдруг показалось, что сзади кто-то шевелится. Это шевеление не было страшным само по себе. Но на мрачном фоне погоста оно вызывало явное беспокойство.

Эд резко обернулся, вздрогнув всем телом.

Источником шевеления был его друг Леха, который нацепив свою до боли строгую куртку, преследовал его быстрыми шагами, тяжело при этом дыша.

– Фух... Ты? Я думал, ты уезжать собрался...

– Да ладно. Может я и козел, но не на все сто процентов. Не бросать же тебя одного с твоими порывами страсти.

– Да ладно. Можешь и бросить. Я на две минуты заскочу. Мне бабка говорила, где их могилы находятся. Там у входа почти, слева. Так что я скоро.... Посиди в машине и не парься.

Леха обернулся, бросив взгляд на свою «металлическую карету». Она блестела на солнце, как бы подчеркивая свою высокую цену и статус.

Ничего не говоря, он сделал шаг к автомобилю, но затем замер как вкопанный.

– Блин, да что мне стоит.... В принципе можно и твоих предков навестить.... Пошли вместе! – С бодрой улыбкой заявил он, повернувшись к Эдуарду.

– Ну, как знаешь.

– Тогда давай. Вперед.

– Блин, мрачно тут.

– Как в погребѣ, сука...

Глава 2

Со стороны это заросшее место казалось полностью захламленным и непроходимым. Но внутри все оказалось иначе.

Многочисленные деревья и кустарники были на достаточном расстоянии друг от друга. Да и старые дорожки, по которым когда-то ходили поминающие, не были такими плохими, какими казались.

Поэтому перемещаться по всей территории кладбища было можно без особых препятствий.

Кроме того, здесь было огромное множество различных надгробий, которым судя по внешнему виду, стукнуло лет двести. Огромные, угрюмые плиты и памятники смотрели отовсюду. Они выглядывали из-за кустов и деревьев, из травы, и просто пялились с открытых мест.

Такое чувство, что они были живыми, ведя свою тайную жизнь в этой сырой мгле.

Мужчины сделали несколько шагов вперед. Они оглядывались по сторонам, чувствуя холод, который был не только вокруг, но и где-то внутри.

– Черт, здесь как в музее... Смотри, какие обелиски стоят. Это реально древнее место, – произнес Леха, шаря глазами вокруг себя.

– Я же тебе говорил. Моя бабка врать не будет.

– Ну да. Точно.... Только здесь все как-то слишком культурно для заброшенного погоста...

– Да может, сохранилось как-то... Такое бывает, – с этими словами Эд взглянул наверх, наблюдая за тем, как солнечные лучи с трудом пробиваются сквозь толщу веток.

– И куда нам теперь? Здесь твоих бабок два часа искать будем.

– Не парься. Вроде, вон в ту дырку надо...

С этими словами Эд резко направился вперёд. Леха, не желая отставать от него далеко, кинулся следом.

Они прошли порядка десяти метров и свернули по тропинке в проулок, который, как и центральная дорога, не был заросшим, как будто за ним кто-то тщательно присматривал.

– Так, так.... Подожди.... Она говорила, что должно быть дерево такое с обрубленными ветками. А там за ним потом уже... – Твердил Эдуард, тщательно осматривая все вокруг.

Леха машинально принялся кутаться в куртку. Внутри него вдруг появилось сожаление о том, что он не остался в машине. Но он быстро прогнал это странное чувство, как можно спокойнее, спросив своего друга:

– А ты не думаешь, что твое дерево сгнило теперь давно?

– Ага? Сгниет оно.... Это памятник. Дерево с обрубленными ветками – символ, что род покойника прервался.

– Откуда ты это взял?

– По вечерам некромантом подрабатываю... – Эд криво улыбнулся и продолжил. – Да бабка говорила. Всё рОывно.

Следующие пять минут не принесли особого результата. Желанного ориентира вокруг так и не было.

При этом, чем дальше друзья заходили в ряды могил, тем гуще становилась мгла. И тем сильнее ощущалась оторванность от внешнего мира. Создавалось впечатление, что это уже совсем другое государство, чуждое и странное по своей сути.

– Слушай. Походу здесь не хрена нет? Давай назад. Потом сам спокойно поищешь, – заявил Леха, немного напрягаясь.

– Вот, сука... – процедил сквозь зубы Эд.

После этого, он еще раз окинул глазами ближайший радиус и медленно направился в обратном направлении. Леха последовал его примеру, отметив для себя благоразумие своего друга.

Ведь действительно, Эду гораздо лучше самому во всем разобраться. Приехать сюда как-нибудь в выходные, например на Пасху, и отыскать то, что ему так необходимо. Тем более что в весенние дни здесь могут быть другие люди, которые обязательно помогут советом.

Но так просто уйти к воротам парням было не суждено. Эд вскрикнул и замер на месте.

– Ты что! – Воскликнул Леха, зачем-то отпрыгивая назад.

– Дерево! Вот оно дерево!!! Как я его сразу не заметил!?

Справа от мужчин находилось некое возвышение, поросшее липкой, плетущейся травой. И если присмотреться повнимательнее, то это и правда было полуразрушенное бетон-

ное дерево, около которого располагалась обширная ограда с массивными каменными надгробиями, некоторые из которых были раздолбаны чем-то или кем-то.

Не медля ни секунды, Эд подскочил к этому скоплению плит. Он присел около одной из них, и, натянув на руку рукав куртки, принялся его протирать.

– Фу, на хрена? Ты что так каждую что ли будешь? – Не скрывая отвращения, заявил Леха.

– Не каждую.... Надо точно понять...

Вскоре, на почерневшем бетоне выступила надпись «Кузнецов». Эд улыбнулся и встал в полный рост.

– Ну, походу, мы ошиблись с тобой. Ты же вроде как Статский?

– Это я недавно стал Статским. А так все правильно, Кузнецовы мы. Если бабке моей верить.

– Вот как, тогда поздравляю. Извини, что в тебя не верил. Ты прям, воссоединился со своими корнями.

Леха протянул Эду руку, которую тот крепко поджал. Затем мужчина полез в свою спортивную, фирменную куртку и вытащил оттуда небольшую фляжку.

– Да... Царство вам небесное всем. Простите, что раньше не пришел. Не помянул. Дурак я. Все бегаю, как чертов заяц вокруг. А ни денег нормальных, ни черта. Хоть к вам раз заехал.... И то как? Проездом. Как обормот последний, – начал говорить Эд, обращаясь к могилам.

– Ну, ты философ. Еще и бухло с собой успел захватить.

Как ты его вечно с собой таскаешь так незаметно? – Завил Леха, подозревая, что для Эда скорбь заключается исключительно в пьянке.

Но последний не спешил вступать с ним в спор. Он смотрел на могилы и что-то говорил, по его мнению, глубокое и важное.

– Ладно, ладно. Не буду мешать. Раз уж такое дело.

Леха сделал пару шагов в сторону и принялся рассматривать причудливые памятники, которые здесь находились. Его взгляд сразу же привлекла статуя ангела, сохранившаяся во всей своей красе.

Он подошел к ней поближе надевая очки, которые до этого находились в кармане.

– Простите меня, в общем. Такой уж я вам попался. Даже про вас толком ничего не узнал. А ведь обещал узнать, в свое время. Короче, покойтесь с миром, еще заскочу, как говорится, – закончил свою речь Эд, отпил из фляжки и поморщился от терпкого вкуса алкоголя.

Он оглянулся, увидев, что Леха находится где-то вдалеке и явно чем-то там заинтересован.

Вопреки ожиданиям Эда, его друг не только не просился назад, но и сам увлекся каким-то делом. Значит, спешить в машину никакого смысла не было.

Понимая это, Эдуард бросил взгляд на надгробия, снова сядясь около них.

– Эх, ... почистить вас еще немного что ли, пока он там

свои «артифакты» разглядывает? – Спросил Эд ни к кому, не обращаясь, и снова натянул на руку уже испачканный им ранее рукав куртки.

Он спокойно поднес руку к одному из покосившихся надгробий, начав тереть его, как тарелку, которую срочно необходимо отмыть от гречневой каши.

Слой пыли и плесени был довольно устойчивым и обильным. Поэтому мужчина быстро понял, что его затея не самая лучшая.

После нескольких попыток совершить задуманное, он отвернулся, глядя на густые ветки клена вперемешку с диким орехом.

Затем, Эд вытер пот со лба и снова продолжил работу. Что-то внутри него не давало бросить подобное дело незавершенным. Вскоре он понял, что его усилия не такие уж и напрасные. Сквозь пелену старых загрязнений стали отчетливо проступать буквы.

В это время Леха опрометчиво забыл, где именно он находится. Мужчина медленно шел сквозь ветки по направлению к белой статуе с крыльями, которая стояла на довольно открытом месте и была освещена ярче, чем остальные объекты в этом мрачном мире.

– Черт, да это музейный экспонат. Его точно реставрируют... Другого объяснения я не вижу. Он не мог так идеально сохраниться в таких условиях, – подумал он и протянул руку, чтобы потрогать белый мрамор «могильного ангела».

Его рука коснулась лица скульптуры. И сразу же отдёргнулась назад. Леха испытал настолько странное чувство, что его даже немного передёрнуло.

Кожа. Он почувствовал, что прикоснулся к коже. К чьей-то холодной коже, но никак не к мрамору, из которого по идее должна была быть создана эта фигура.

Дыхание мужчины заметно участилось. Он принялся оглядываться по сторонам.

Его окружала сумеречная мгла с множеством темных могил. И в этой мгле между кустов можно было увидеть, как носятся какие-то светлые пятна.

Это были солнечные зайчики? Но откуда? Кто их здесь запускал? Здесь же никого нет, кроме них с Эдом. А блестящих поверхностей тоже не так-то много. Здесь царит глухая, стоячая тишина. Тогда каким образом появляется это отчетливое движение по кустам?

Обдумывать все это у Алексея не было ни сил, ни желания. Он ощутил древний инстинкт внутри себя.

Этот инстинкт мы ощущаем тогда, когда ситуация становится сверх неординарной в негативном плане. И реакция на такой инстинкт всегда только одна.

Не думая ни секунды, Леха бросился проч. Он бежал, продираясь через кусты и перескакивая через могилы. Главное теперь, это не оборачиваться назад. Главное, это не смотреть на тот странный памятник, который возможно был и не памятником вовсе.

К своему счастью, Эд не видел никаких памятников и световых вспышек. Он просто очищал надгробную плиту одного из своих предков. Вскоре, у него это практически получилось.

Мужчина перестал тереть и машинально прочитал то, что было написано на старом бетоне. Он ожидал увидеть даты и фамилии. Но их здесь не было.

«Уходи, пока не поздно»

Гласила могильная плита. Может быть, это была часть прощального стихотворения или какая-то цитата? Нет.

И Эдуард это отлично понимал. Страх медленно распространился по его крови. Он встал на ноги и попятился назад.

– Какого черта.... Это все бред... – произнес он дрожащим голосом.

Затем мужчина с силой протер глаза, как бы рассчитывая проснуться и не видеть этой плиты с предупреждающей надписью.

Такой прием вполне хорошо сработал. Когда Эд закончил тереть лицо, то могильная плита приобрела свой старый облик. На ней отчетливо были видны какие-то буквы, разобрать которые было нереально.

– Фух... Сука! Мерещится дрянь, – выругался Эд. Но неприятный осадок внутри все же остался. – Надо найти Леху и валить отсюда. – Со вздохом добавил он.

Вдруг кусты неподалеку расступились. И на тропинку рядом с Эдом вывалился его товарищ.

Он был явно чем-то встревожен и обеспокоен. А в его волосах путались несколько давно засохших веток.

Увидев друга, Леха остановился и попытался сделать самый непринуждённый вид, который только мог. Но Эд сразу понял, в чем дело, хоть и не стал говорить об этом.

– Ну что? Посмотрел, что хотел? – Сухо сказал Эд.

– Да, – Заявил Леха, сверкая глазами. – А ты помянул своих...

– Еще как.

– Тогда валим отсюда, Эд!

– Валим, чувак, – с этими словами Эд посмотрел по сторонам, как бы чего-то опасаясь.

Парни чувствовали сильное опустошение внутри. Их настроение сразу же стало мрачным и тяжелым. Они быстрыми шагами проходили мимо могил, направляясь к выходу.

За их спинами скрылось бетонное дерево с обрубленными сучьями, огромная плита какому-то важному человеку и заросли крапивы больше человеческого роста.

Выход на поле был уже близко. Понимая это, Эдуард прибавил шаг.

– Давай, быстрее, Лех. Погнали домой.

– Ты же сам хотел здесь побыть?

– Считай, что уже передумал.

От прежнего энтузиазма друга не осталось и следа. Леху ввело это в небольшой ступор. Но он и сам желал поскорее оказаться на открытом солнце. Поэтому неудобные вопросы

и моральные пытки остались на потом.

Кроме того, Леха ощущал кое-что, что не могло его не беспокоить. Ему отчётливо казалось, что в кустах кто-то есть.

Эд не замечал этого и уходил вперед. А Леха не мог игнорировать предчувствие. И это заставляло его идти медленно, чтобы не попасться на глаза тому, кто наблюдает.

– Леха, что за хрень? Ты отстаёшь! – Бросил назад Эдуард, подгоняя своего товарища.

– Подожди, стой. Остановись на секунду!

Поддаваясь такой просьбе, Эд полностью остановился, давая возможность своему попутчику себя догнать.

– Ну. И что дальше? Уже почти к выходу подошли. Что ты мутишь?

Леха ничего не ответил на это. Он просто поднял палец вверх и замер. Эд соорудил маску сарказма, смотря на друга так, как будто тот помешался.

После чего, кусты перед ними шевельнулись, и оттуда вышло странное существо.

Большая черная собака с необычно белыми глазами и взерошенной шерстью. У нее были огромные зубы и отрешенное выражение ужасной морды.

Она смотрела в сторону двух людей, при этом не совершая никаких действий. Ни лая, ни оскала, ни визга. Эта странная собака, как будто была кем-то запрограммирована или скорее зомбирована.

– Опа. Псина... – Произнес Эд.

– Ага. И что делать будем? – Ответил Леха, не скрывая явного волнения.

– Назад отходи. Медленно...

– А это поможет?

– Другого варианта сохранить яйца я не вижу...

Мужчины прижались друг к другу, как котята, которым было холодно ночью. Шаг за шагом они отодвигались назад, все дальше и дальше отходя от входных ворот.

Собака медленно наступала на них. И каждый из них думал, что она смотрит в глаза именно ему, пытаясь поглотить сознание.

С каждым шагом становилось ясно, что животное так долго идти не будет. Эта странная тварь в скором времени совершит прыжок, который будет последним, что увидят заблудшие сюда парни в своей жизни.

Шаг назад. Еще один шаг. Огромный, нарастающий с каждой минутой страх.

И тут адское существо сделало кое-что важное. Оно остановилось посреди пятна света, которое пробилось сквозь ветки ясеня.

Ощущая на себе открытое солнце, псина начала оглядываться по сторонам, как будто теряя ориентацию в пространстве.

Леха и Эд замерли в томительном ожидании, всеми силами души уповая на судьбу, удачу и Бога.

Через несколько секунд собака совершила огромный прыжок, скрывшись в зарослях кладбищенского бурьяна.

Парни еще некоторое время провели молча. Каждый из них получил большое количество вопросов, но ни одного ответа.

Они могли так простоять и несколько часов. Но первым гробовую тишину нарушил Эд:

– Ну что, она свалила? Давай валить?

– Той же drogой?

– У нас нет выбора...

– Давай.

Перекинувшись обрывками фраз, они снова направились к выходу. На этот раз Эд шел медленно и тщательно осматривал обочину тропинки. Теперь он окончательно понял, что здесь не так безопасно, как ему казалось недавно.

Вскоре двое друзей вышли к воротам. Они все были залиты солнечными лучами. И казалось, что с помощью них можно выбраться не только на улицу, но и в другое измерения, которое будет явно лучше нашего.

Но, правда, сделать это не представилось возможным. Ворота оказались закрыты...

Видя это, Эд забыл о всяких опасностях. Он пробежал последние несколько метров бегом. И чуть не врезался в старый, узорчатый свод ворот.

Ударом ноги парень попытался открыть их и вырваться на свободу. Но огромные створки лишь немного покачну-

лись. На них висел замок, который кто-то явно повесил снаружи.

– Какого хрена? – Недоумевая заявил Леха.

– Ворота! Чертовы ворота закрыты! Ты видишь, а!? Вот какого хрена!

– Но они же были поломаны... Они же вросли в землю... Как такое возможно? – Леха прищурился, сняв очки и чувствуя себя в другой реальности. Он взял очки и спрятал их в карман, как будто бы все дело заключалось именно в них.

– Значит, возможно! Значит, мать твою сука возможно! Потому что какой-то урод умудрился их расдрочить, сдвинуть с места и запереть нас на этом грязном, чертовом погосте!

С этими словами Эд снова ударил ногой в область замка. Но это опять не дало никакого результата.

– А что ты орешь? Что ты теперь орешь? Надо было ехать нормально домой, и не лазить по всяким кладбищам!

– То есть я, по-твоему, знал? То есть я, по-твоему, прорицатель? Я похож на Вангу? Скажи мне, я похож на чертову Вангу. Или ты...

– Заткнись! – Леха замер и уставился куда-то вдаль через кованую решетку. – Смотри, там... Ты видишь его?

Эд отвлекся от своего крика и посмотрел в указанную ему сторону. Метрах в десяти от ограды кладбища, ближе, чем машина Лехи, стоял человек.

Это был мужчина в широкой спецодежде, которая разви-

валась на прохладном ветру, создавая иллюзию того, что он не стоит на земле, а висит в воздухе, как старинный дирижабль.

Молодой мужчина в черной робе держал в руке что-то блестящее и, не мигая смотрел на то, как двое людей пытаются выбраться за пределы территории мертвых.

– Да это чертов сторож! – Воскликнул Эд. – Он нас тут закрыл. И ключи, сука в руке держит! Он что сов.... – Эд замер на полуслове, заметив то, что не увидел изначально.

Человек в черном не имел лица. Белый овал, который был создан с помощью компьютерной графики. Но никак не лицо. Никак не то самое лицо с носом, ртом и глазами, которое есть у обычных людей.

Увидев это, Эдуард попятился от ограды. Ему хотелось держаться как можно подальше от странного типа. А его лицо выражало явный ужас.

Но Леха не спешил следовать такому примеру, очевидно не заметив ничего странного. Это был редкий случай, когда плохое зрение спасло его нервную систему.

– Эй! Эй, уважаемый! Вы нас здесь закрыли. Не могли бы вы нас отпереть? – Кричал парень, стараясь выглядеть как можно более дружелюбным.

Он тыкал на замок и пытался жестами объяснить то, что сторож должен сейчас сделать.

Но сторож его не слышал. Он медленно, не оборачиваясь, принялся отплывать назад, подобно облаку или воздушному

шару.

И чем больше он отдалялся от кладбища, тем больше его очертания расплывались, сливаясь с лёгким и ярким воздухом.

Вскоре кричать уже было бесполезно. Ведь человек был уже слишком далеко. Оставалось надеяться, что охранник сам вернется и исправит свою ошибку.

– Он не откроет нас, – мрачно заявил Эд.

– Ну да. Он, похоже, глухонемой или еще чего... Он меня не расслышал.

– А ему нечем слышать. Ты его голову видел?

– Да. Нормальная человеческая голова.

– Ага... Вполне, – сказав это, Эд присел на корточки.

Он мог бы все объяснить своему другу и попытаться доказать свою позицию. Но его интересовало теперь кое-что другое.

Хватит ли сил у них выбраться из этого странного места? И если да, то все лишние споры и доказательства будут потом. А сейчас остается просто вырваться любой ценой со старинного погоста. И желательно сделать это поскорее.

Как только можно было вообще сюда зайти? В эту атмосферу, как физического, так и морального мрака. Чем только думал Эд, когда тащил за старую ограду своего друга?

Только сейчас он проснулся от теплого дурмана. И только сейчас он понял, что был далеко не прав. Но ворота уже закрыты. А значит, исправить неправоту выйдет не скоро.

– Ты что, думаешь, он странный? Мне тоже так показалось. Может синдром Дауна? – Задумчиво произнес Леха.

– Да это у меня по ходу синдром Дауна. На кой черт я полез в эту помойку.

– Ну, ты же сам говорил, что не Ванга.

– Эх, чувак. Лучше бы я был Вангой.

Сокрушенный Эд ощущал, как его внутренности кто-то плавно наматывает на маховик. Опустошение убивало его нервы, вгоняя сознание в темное море депрессии.

Еще какое-то время парни обдумывали ситуацию. Они рассматривали варианты по перелезанию через ограду. Но она была высокой и увенчанной разного рода острыми элементами.

А из-за бурной растительности сложно было понять, насколько далеко она длится. И есть ли вообще здесь проходы и лазейки.

С одной стороны, они определенно должны быть в большом изобилии. Но с другой стороны, эти ворота не должны были закрываться. А уж тем более здесь не должно было быть никаких сторожей. Так что уже даже самые очевидные вещи не казались такими уж правильными и понятными.

Поэтому решено было пойти вглубь кладбища. Ведь, по словам Лехи, второй выход там точно найдется.

И руководствуясь такой наскоро состряпанной теорией, молодые люди пошли в противоположную сторону от ворот, надеясь как можно скорее оказаться снаружи.

– Да не парься ты так. Здесь по любому сзади ничего нет. В воинских частях и то дырки в заборах. А это погост какой-то заброшенный. Не вини себя, брат. Щас пятнадцать минут, и выскочим, – говорил Леха, чувствуя моральную подавленность своего товарища.

– Ну да, ну да. Прости. Я загоняюсь что-то, – отвечал Эд, пытаясь гнать от себя холодное предчувствие, которое терзало его, представляя в образе сторожа без лица.

Глава 3

Большая аудитория в Государственном Университете была до отказа заполнена людьми. Многие студенты пришли сюда сами, а многих из них «согнали» исключительно для «массовки» после нескольких пар.

При этом и те и другие бурно разговаривали, выражая свое восхищение или напротив возмущение происходящим.

Надо сказать, что это была самая настоящая аудитория для лекций. Именно такие аудитории можно увидеть в фильмах и книгах. Здесь были огромные лавки, которые стремились вверх по принципу амфитеатра.

Высокая кафедра и большая доска еще сильнее дополняли помещение в плане солидности. При этом доска уже давно не была доской в полной мере.

Это было скорее интерактивное полотно, на котором можно было писать специальными сенсорными фломастерами.

Несмотря на легкую прохладу на улице, окна в помещении были открыты. Так как из-за плотного народного потока здесь было жарко.

– И на кой черт нас только сюда заперли? – Заявил один студент плотного телосложения в спортивной толстовке, пытаясь перекричать всеобщий гул толпы. – Этот дед чокнутый. Он же уфолог.

– Ну, он вроде раньше доктором наук по физике был,

и в химии открытие какое-то сделал, – ответил его сосед в очках и белой рубашке.

«Спортсмен» на это понимающе кивнул головой, делая вид, что погрузился в море науки, пытаясь изобразить на лице выражение крайней эрудированности.

Аудитория гудела, как улей пчел. Кто-то пытался петь песню, кто-то спорил на важные на данный момент темы. А кто-то во всей этой вакханалии даже умудрялся уснуть.

И мало кто обратил внимание, как по паркету кабинета раздались шаги. В огромное помещение вошел человек небольшого роста в невзрачном сером костюме. Его лицо было таким же тонким и сухим, как его тело. А редкая, седая борода еще более уменьшала его телосложение.

Не говоря ни слова, человек принялся подключать ноутбук к специальному проектору, чтобы была возможность сделать полноценную презентацию. Он долго возился с проводами. Потом еще какое-то время копался в ноутбуке, очевидно ища нужные ему файлы.

Затем странный старик поправил свой костюм и стал за кафедру, наблюдая за всеобщим разбродом и шатанием.

На этот жест мало кто обратил должное внимание. Студенты и дальше продолжали вести «дела насущные», даже и не думая прекращать всеобщий бардак.

Но некоторые из них все же заметили, что этот тип, похожий на лаборанта или уборщика пристально смотрит на них. Как по команде такие субъекты полностью замолкали, при-

нимая относительно ровную позу за партой.

И чем больше проходило времени, тем больше набиралось таких субъектов. Поэтому громогласный шум начал постепенно стихать, переходя в терпимый рокот.

– А это вы что ли Виктор Борисович? – Раздался игривый женский голос откуда-то с задних рядов.

Человек в сером костюме спокойно ответил:

– Да.

После этого, в аудитории воцарилась тишина. Большая часть публики утихла сразу же. А те, кто не последовал их примеру, были успокоены при помощи тычков в бока и укоризненного «шикания».

Большинство студентов испытывало сейчас ни что иное, как настоящий шок. Мало кто из них себе представлял, что легендарный уфолог и физик, который несколько десятков лет изучает паранормальные явления, является таким щуплым стариком.

Он редко показывался по телевидению, даже по региональным каналам. И поэтому у многих людей сложился в голове образ странного, двухметрового ведьмака, у которого за спиной находится арбалет и серебряный меч.

Но реальность далека от домысла. И поэтому лекцию, о которой многие преподаватели говорили вот уже насколько недель, с восторгом и восхищением, проводил именно такой Виктор Борисович, а не какой-то другой.

Правда, сам ученый не слишком то стеснялся своего

скромного вида. И осознав, что все замолчали, он весьма живо перешел к делу.

– Нет смысла говорить что-то лишнее, – спокойно произнес он. – Мы и так потеряли много времени при настройке оборудования (он показал рукой на проектор) и аудитории (жест в сторону студентов).

– Поэтому я сразу хочу сказать, что сегодняшняя открытая лекция будет посвящена научным наработкам в области анализа электромагнитной оболочки человека.

Затем он нажал на кнопку ноутбука, и на экране появилась картинка, на которой был изображен человек с синим свечением по краям.

– Дело в том, что уже более десяти лет назад, учеными из Британии было доказано, что человек излучает некие электромагнитные импульсы. Но лишь только сегодня мы можем с уверенностью сказать, что такие импульсы не прекращаются вместе со смертью тела, а остаются. В частности, вы можете посмотреть на уникальный эксперимент, где доктор института естествознания демонстрирует поведение электромагнитных импульсов человека после угасания видимых нам жизненных функций.

После этих слов на экране появилось видео, где странный полноватый человек подсоединял к трупу из морга необычный прибор. Этот прибор подсоединялся с помощью специальных зажимов к голове, рукам, ногам и пальцам бездыханного тела.

Затем он подключался к компьютеру и показывал, как вокруг человеческого трупа крутятся различного рода завихрения.

При помощи монтажа, можно было за несколько секунд увидеть, то, что по факту происходило три дня. И за все это время завихрения практически не ослабевали. Но потом, они полностью пропадали и больше не появлялись.

– Это душа! Это душа человека! – Раздался голос девушки с одной из первых парт.

В напряженной тишине выкрик звучал несколько странно и даже пугающе. Он заставил половину присутствующих перередернуть плечами, морщась от неожиданности.

Но сам Виктор Борисович нисколько не испугался. Казалось, что он даже ждал этого возгласа.

– Нет. Душа – это наиболее примитивный и даже сказочный термин. В научных кругах это принято называть импульсами или электромагнитными колебаниями тела.

На эту реплику не последовало замечаний или дополнений. И профессор, как ни в чем небывало, продолжил.

– Если говорить о свойствах таких колебаний, то находясь вместе с живым телом, они крайне мало себя проявляют. А вот после смерти, они материализуются в некую оболочку, которая уже наиболее похожа, на ту самую душу, о которой вы, уважаемая госпожа, говорите. При этом такая оболочка может быть, заряжена, как негативно, так и позитивно. Многое зависит от того, какие чувства и эмоции преоблада-

ли в человеке при жизни, и какой именно была его смерть.

Когда профессор говорил это, то на экране показывались слайды, где были изображены прозрачные люди, уходящие по темным туннелям и различного рода пятна, которые можно было назвать призраками.

Все это создавало вокруг весьма странную атмосферу. Студенты сидели в ступоре, слушая низкий монотонный голос рассказчика.

– И как косвенно показали некоторые исследования, чем более положительно заряжена электромагнитная оболочка, тем проще ей уйти из физического мира, – говорил профессор, окидывая взглядом аудиторию.

Вдруг он увидел поднятую руку и остановился:

– Вы что-то хотели?

– Да, – сбивчиво произнес парень в клетчатой рубашке. – А куда именно уходят эти оболочки? Это еще никто не установил?

– Нет, молодой человек. Этого мы доподлинно сказать не можем. Но мы можем с точностью заявлять, что существует некая мембрана, которая становится препятствием для сущностей, созданных из электрического поля человека. И чем позитивнее настрой у такой сущности, тем проще ей миновать ту самую мембрану, через которую она и покидает физическое измерение.

– То есть никакого светлого туннеля и небесной жизни? – Не унимался любопытный студент.

– Нет. Разумеется, нет. То место, куда мы в последствие уходим, находится не выше и не ниже нас. Оно, скорее параллельно нам. Просто мы не можем пойти с ним на контакт. В результате создается иллюзия, что надо преодолевать какие-то расстояния. А на самом деле, достаточно просто преодолеть тонкий барьер.

После этого, доктор рассказывал о том, какие именно эксперименты проводили в Британии, Канаде и Франции. Он поведал о техническом аспекте сканирования того, что можно условно считать душой.

Кроме того, были приведены и показаны многочисленные примеры, доказывающие, что смерть физического тела – это еще не конец, а лишь начало чего-то нового.

Многие студенты смотрели на все это, разинув рот, как будто это был игровой фильм ужасов.

А многие зачем-то записывали ключевые моменты. Они, наверное, по привычке думали, что по этой теме для них вскоре будет зачет или экзамен.

Несколько человек откровенно спали, под «колыбельную» про смерть и потусторонние миры. Но Виктор Борисович не пытался их пробуждать, наверное, полагая, что во сне информация воспринимается качественнее.

Примерно в такой обстановке пролетело полтора часа, которые были равны студенческой паре.

Профессор объявил перерыв и сел за стол, где стоял старый, увесистый ноутбук.

Многочисленные студенты, почувствовав «вкус свободы», побежали прочь из надоевшей им аудитории.

А некоторые просто уткнулись в свои огромные, как старинные зеркала, смартфоны. И для них это было самым лучшим олицетворением свободы.

– Так, блин. Пойдем уже отсюда! – Тащила за руку к выходу длинноногая красавица свою подружку, с не менее эффектной внешностью.

– Да не, Рит. Я наверно еще останусь.

– Ты же сама говорила, что это лажа для детей. Здесь же ни одного нормального научного факта. Валим домой, как договаривались!

– Ну, ... Человек вроде известный, из Питера приехал. И вообще, может еще, что интересное расскажет, – оправдываясь, заявляла дама в обтягивающих джинсах.

– Ой, да такого интересного тебе и на Ютубе малолетки наснимают. Это же с Ютуба все, блин. Фигню впаривают, а такие как ты верят всему...

– Ну, значит, я верю. Извини. Такая я вот.... Значит.

С этими словами, девушка отправилась на своё место. А ее подруга Рита, символично покрутив у виска, пошла домой, так и не поняв, почему ее «верная спутница» так резко поменяла свое мнение.

Надо сказать, что после первой части выступления Виктора Борисовича, больше половины студентов изъявили желание покинуть храм знаний, который для многих был насто-

ящим чистилищем.

Но осуществить задуманное на деле решились только процентов пятнадцать из всех «бунтовщиков». Ведь в этом странном профессоре было что-то необычное и завораживающее.

Он не был похож на тех глупых сказочников, которые якобы видели НЛО или путешествовали по астральным мирам.

Ведь даже когда он не говорил, а молчал, от него веяло мистикой на расстоянии. И это притягивало напряженные взгляды студентов. Даже тех студентов, которые давно считали себя атеистами, реалистами, скептиками.

Глава 4

Леха и Эд все дальше заходили вглубь старого Чижовского кладбища. Их встречала прохлада, тишина, полумрак. И только шелест курток идущих людей прерывал это глубокое молчание.

Чем дальше шли молодые мужчины, тем бредовее им казалось то, что они видели совсем недавно.

Отходя от шока, каждый из них испытывал чувство стыда за те слабости, которые были проявлены минут двадцать назад.

Именно так устроена наша психика. Мы всегда стараемся забыть нечто плохое и шокирующее, не говоря о том, чтобы делать из этого уроки и выводы. Мы просто представляем, что это случилось не с нами и наступаем на «те же грабли» в десятый и сотый раз.

Хотя, одного стыда в такой ситуации было мало. Оба парня чувствовали, что нелепость всей ситуации необходимо было «чем-то заесть», чтобы перебить не хорошее послевкусие.

Леха шел, смотря под ноги на тропинку, усеянную мелким валежником. В его голове крутились десятки тем, которые он никак не мог выпустить из себя.

Но в это время, заговорил Эдуард:

– Тебе не кажется, что кладбище слишком большое? – Как

можно более спокойно заявил он.

– Нет. Не знаю.... Я не знаю, какими должны быть вообще кладбища.

– А ты из машины не видел, какое оно? Оно таким и было? Большим, в смысле.

– Ну, это ты у нас любитель рассматривать кладбища, так что тебе видней, – на лице Лехи выразилась гримаса сарказма.

– В том то и дело, что я любитель.... И я не видел, чтобы оно таким здоровым было. Здесь максимум идти пять минут через него. А мы идем уже минут двадцать.

– Господи, Эд! – Воскликнул Леха. – Да хватит загонять всякий бред. Ты еще скажи, что кладбище растянулось, как резинка от трусов! Это может быть что угодно! Например, оптический обман зрения. Вот дома тоже издалека кажутся маленькими, а когда подходишь, то черта с два.

– Дома – не кладбища, Леха.

– Да хватит уже про твои кладбища! – Воскликнул мужчина и остановился. – Давай лучше сменим тему, окей!

Эд посмотрел по сторонам, скользнув глазами по остроконечным, ободранным обелискам, между которыми росла крапива. Почему-то он испытывал явную неловкость.

– Давай, – Неожиданно быстро согласился Эд.

Леха снова пошел вперед, понимая, что дальнейший бунт бессмысленный.

– Как твоя работа? – Спросил он, обращаясь к Эду.

– Ну, это больше называется бизнесом, чем работой. Потихоньку. Покупаем-продаем, как еще будет?

– А ты никогда не хотел заняться чем-то более серьезным? – Поднял давний больной вопрос Леха.

– То есть построить с нуля бизнес по продаже мелких товаров из стран Азии – это клоунада? Ну-ну.

– Нет. Я этого не говорил. Можно было делать что-то более глобальное и важное.

– Ага. Как ты, я так понимаю? Между прочим, я зарабатываю больше тебя, если тебя это волнует.

– Что-то не сильно заметно.

– А я человек скромный, не люблю из толпы выделяться.

– Ясно. На водку и шлюх все просаживаешь.

– Мои деньги, куда хочу, туда и просаживаю.

– А ведь мы с тобой когда-то мечтали вместе, Эд. Помнишь? Хотели одно дело делать, все изменить, – вздохнул Леха, укоризненно глядя на друга.

Эд остановился и пнул ногой гнилой кусок палки, который валяется тут же.

– А что ты меня отчитываешь, как моя мамаша!?! Какого черта, чувак! Или ты думаешь, что ты самый умный!

– Я не думаю, что я самый умный! Но я думаю, что я поумнее многих. Особенно тех, кто идет на красный диплом, а потом бросает все и становится торгашом!

– А вот тут ты прав, Леха. Я торгаш. И торгую, я всяким дерьмом, от уточек для ванной, до бабских самотыков.

А знаешь, почему я это делаю? Почему моя мини-фирма, которую я открыл, это делает? Знаешь? Нет?

– Не знаю, – машинально выпалил Леха, глядя в красное лицо Эда.

– Потому что эти все твои науки и дипломы – это редкостное говно! Ты целыми днями как слепой крот сажаешь себе зрение и лижешь задницы разным преподам, методистам, кураторам, начальникам. И все что у тебя есть – это работа по двадцать часов в сутки и карьерный рос, размером с член дождевой улитки. Ты мучаешься и ждёшь выходных, как избавления, а дальше все повторяется по новой. И так всю жизнь. Так всю чертову жизнь, пока ты не окажешься вот здесь! – Эд топнул ногой, подчеркивая свои последние слова. – А в это время тупоголовые мажоры пьют вино и вставляют телкам, глядя на то, как такие вот неугомонные «Ломоносовы», ломают себе лбы о «гранит науки», мать ее!

– Значит, ты хочешь быть тупым барыгой? Прекрасно! С этого надо было и начинать...

– Да! Да, друг. Я и есть тупой барыга! Тупой, пьющий, трахающийся, нюхающий барыга. И лучше я буду мутить дела, и жить в кайф, чем делать тупую, монотонную работу с кучей бумажек, не видя белого света.

– А вот я вижу белый свет! – Воскликнул Леха, полностью сменив тон своей речи.

– Поздравляю, ботаник! Каждому свое.

– Да нет, идиот! Я реально вижу вон там свет. Посмотри

внимательнее! Я плохо вижу...

Поддаваясь неожиданному призыву друга, Эд вздрогнул и посмотрел налево. Действительно, сквозь кусты пробивался свет. Солнечный свет. И его было достаточно много.

Мужчины переглянулись. Как им раньше не пришла в голову идея просто свернуть с тропинки и пойти что называется, напролом. Ведь вряд ли это кладбище полностью обнесено оградой.

Даже официальные городские погосты и то часто имеют «неприкрытые фланги» или же символический заборчик по краям, через который легко может переступить даже ребенок.

А здесь заброшенное захоронение, которое принадлежало поселку, который давно стерт с лица земли.

Не желая признавать свою глупость и слабость, парни не сказали друг другу ни слова. Они просто двинулись к светящемуся пятну, как солдаты в атаку на крепость неприятеля.

Им хотелось как можно быстрее дойти до желанной цели, чтобы потом с юмором и прибаутками вспоминать этот случай. Ведь это простое, сиюминутное недоразумение. Такое иногда случается с людьми, которые много работают. Типичные последствия типичного стресса.

Несколько десятков шагов растянулись на целую вечность. И вот пара заваленных крестов промелькнула в стороне. А склонившаяся, пожелтевшая елка также «ушла назад».

Огромный дуб не смог помешать их напору. Да и какая-то каморка, похожая на склеп, не слишком-то задержала двух попутчиков.

Необходимое расстояние было пройдено. Долгожданный просвет отказался прямо перед ними. И они, не теряя возможности, бросились в него, как в потусторонний портал.

Да! Это был выход. Это был выход из кладбища. Своеобразная просека, если можно так выразиться. Здесь почти не было кустов и травы. Лишь редкие могилы и поваленное дерево, которое послужило причиной появления этого просвета.

А за всем этим, отчётливо виднелось поле. То самое поле, которое подобно камуфляжному, желто-зеленому ковру, обрамляло дорогу. Дорогу, по которой можно было с легкостью выбраться домой. Сесть в машину и наконец-то убраться по добру, по здорову.

– Эд, ты это видишь вообще или нет? Это выход. Это выход из чёртовой жопы! Это выход из могильной жопы! – Радостно закричал Леха и бросился вперед. Но вскоре, он споткнулся о вросшую в грунт надгробную плиту, упав на мягкую, влажную землю.

– Ээээ! По тише радуйся, чувак, а то ноги переломаешь! – Воскликнул Эд. Причем его голос также был не лишен восторга.

– Да пошел ты, барыга! Смеясь, поднялся с земли Леха, – я домой хочу и мне уже по хрену!

– Что за выражения у него! А еще научный деятель называется. Не гони волну, профессор!

Эд также смеялся. Он чувствовал, как на душе становится легче с каждым шагом. Старое кладбище больше не давило и не вызывало беспокойства. А значит, можно лишь переступить через границу этого места и спокойно забыть обо всем. Забыть и начать жить дальше своей размеренной, разгульной жизнью.

Несмотря на то, что Леха был плотнее друга по телосложению, он довольно проворно ускакал вперед. Эд в это время зацепился за сук поваленного дерева, и ему понадобилось несколько секунд, чтобы высвободить ногу.

Но как только он это сделал, то сразу же бросился вдогонку. Потому что не желал, чтобы его товарищ выбрался из этой чащи первым.

Странное чувство подгоняло его вперед, заставляя ввязываться в необъявленную гонку. Но вскоре Эдуарду пришлось остановиться.

Крик Лехи, словно молния ночное небо, пронзил пустоту кладбища. Сначала, мужчина кричал что-то нечленораздельное. Но потом возгласы сменились матерными словами и причитаниями.

С расширенными зрачками и непомерно бледным лицом Эд поспешил к своему другу. И как только он приблизился к границе погоста, то сам чуть было не закричал от ужаса.

Колючая проволока. Кладбище было обнесено колючей

провоолокой. Она была новая, натянутая, как струна на железных столбах, которые были укреплены в земле при помощи цемента.

Она была парням примерно по грудь. И перелезть через нее было крайне опасно. Ведь вид у такой проволоки казался более чем угрожающим.

– Блядь, сука! – Прорычал Эдуард, стукнув себя по голове.

Леха подскочил к нему в один прыжок и схватил его за куртку.

– Эд, мать твою, Эд! Ты видел, что здесь все затянута этой дрянью? Ты видел из машины или нет? Скажи мне!

– Да отвали ты от меня! Ни черта я не видел! Никакой проволоки, никаких ворот, никаких сторожей с ключами. Я просто хотел зайти, помянуть и свалить подальше отсюда! Просто помянуть и свалить.

С этим словами, мужчина взъерошил волосы на голове и плюхнулся на травянистую почву.

Леха поправил свою одежду, пытаясь хоть как-то прийти в себя после непомерного шока. Парень залез в свой карман и достал оттуда-то, что осталось от его очков. При падении он умудрился сломать их каким-то образом.

И теперь у него не было возможности пенять на стеклянные линзы. Теперь нельзя было с помощью этих простых линз видеть что-то новое или напротив что-то не замечать.

Теперь с ним оставалось не самое лучшее на планете зре-

ние. И больше никакого дополнительного допинга.

– Вот ты ж шняга.... – Леха выкинул очки в траву.

Видя, что Эд впал в состояние ступора, он подошел к проволоке и дотронулся до нее рукой. При этом Алексей сразу отдернул пальцы, чувствуя жесткий укол. Осмотрев руку, парень понял, что даже от легкого прикосновения можно вполне неплохо наколоться о такое заграждение.

– Острая зараза.... Проволока, – отрешенно сказал он, разглядывая раненную руку.

– Ну, ясное дело, что не вазелин, – также отрешенно подметил Эд.

– Нет. Она слишком острая для проволоки, которую натянули давно. И вообще, на ней даже ржавчины почти нет.

Эд достал свою фляжку, открыл ее и немного отпил, кряхтя как семидесятилетний старик.

– То есть ты хочешь сказать, что ее натянули недавно?

– Я бы сказал, даже только что... – зачем-то улыбаясь, произнес Леха.

– Не поверил, если бы не видел, сука, – Эд уставился на проволочное заграждение, тщательно его рассматривая. – Уже не знаешь, что думать здесь.

– А может позвонить кому? А?

– Сказать, что мы как дураки на кладбище заблудились?

– Ну, нет.... Хотя пусть даже и так. Просто скажем. Вдруг кто что подскажет.

Эд посмотрел по сторонам. Ему показалось, что растения

вокруг движутся, делая чащу все гуще. Он моргнул несколько раз, чтобы прийти в себя.

Еще недавно, этот решительный и рискованный тип просто бы рассмеялся такой идее. Но теперь настроение у него было не самым веселым.

Эд достал свой смартфон. Связи не было. Ни единой полоски. Даже на подземной парковке или в подвале не наблюдалось такого эффекта. А тут, как будто кто-то отключил все сигналы.

Мужчина поднялся с земли, сделал пару шагов. Потом он поднял руку. А потом зачем-то подошел вплотную к проводке.

– Не ловит не черта, – в конце концов, констатировал он.

– Ладно. Я попробую, – отозвался Леха, копаясь в своей куртке.

Он также достал оттуда гаджет с большим экраном и принялся производить с ним различные «шаманские танцы».

Вскоре его полноватое лицо просияло улыбкой. Он поднес телефон к уху и принялся говорить.

– Але, Коль. Сергеев Лешка беспокоит. Что? Я говорю, Леха я. Ты, что не узнал! Как не слышишь? Коляяаан! Какой еще писк и треск?

Через какое-то время он оторвал телефон от уха и начал набирать другой номер. Но ситуация повторилась почти что точь в точь.

Дозвониться не до кого не удавалось. А ведь его мобила

была не самая плохая и относительно новая.

Этот смартфон рекламировали по федеральным каналам. Он мог выдерживать любые падения и даже погружения в воду. Но вот пребывание на простом погосте было для него явно непреодолимым препятствием.

Обескураженный владелец телефона впал в ступор от такого поворота событий. Он просто замер, бесцельно смотря в огромное поле.

– Ну что там? – В конце концов, не выдержал Эд.

– Жопа блин... Микрофон по ходу сломался. Я слышу, а меня нет. Помехи какие-то вместо моих слов, короче.

Леха хотел от досады разбить телефон о железный столб, но потом передумал и положил его обратно в карман, понимая, что и разбитых очков ему на сегодня достаточно.

– У меня не ловит. У тебя сломан. Проволока нас не пускает... Что делать будем, профессор? – Пытаясь сохранять самообладание, заявил Эд.

– Обратно пойдем, на дорогу. Не по этим же кустарникам шляться... – Раздосадовано отозвался Леха и поплелся вперёд, не дожидаясь попутчика. Эдуард молча последовал его примеру.

Солнце уже вступало в последнюю фазу своего правления. Вторая половина дня удлиняла тени, делая кладбище еще более мрачным.

А покосившиеся кресты, упавшие памятники и разрушенные обелиски стояли и наблюдали затем, как двое мужчин

пробираются сквозь чащу веток и травы, чтобы выбраться на главную дорожку.

Эта дорожка была свободной, прохладной, широкой. Она спокойно вела людей туда, куда они хотели.

И вообще, здесь все было относительно спокойно и тихо. Ведь еще не случилось главного. Еще не наступила ночь...

Глава 5

Прошло еще около десяти минут томительного пути среди кладбищенского пейзажа. Парни шли молча, хмуро смотря по сторонам.

Им обоим казалось, что вокруг находится (а точнее находятся) кто-то еще. Безмолвное движение ощущалось на каком-то странном, подсознательном уровне.

Этот уровень можно назвать экстрасенсорным или паранормальным. Мы его постоянно игнорируем в нормальной жизни. Но в случае опасности, стресса или душевной боли, многие из нас начинают видеть обстановку, не применяя для этого физическое зрение.

Но, ни Эд, ни Леха не желали об этом думать, все еще надеясь подобраться к задней калитке, которая обычно есть в такого рода местах, и выйти через нее (или перелезть, если уж на то пошло).

Ведь оставаться на кладбище дальше было невыносимо. Особенно, если учесть тот факт, что скоро начнет вечереть. И если день порождает только догадки и домыслы, то вечер – это самый настоящий синоним животного страха.

Ветви деревьев, которые почти касались земли, огромные очаги бурьяна, дикий виноград. Все это скрывало местный пейзаж от людских глаз, не позволяя им смотреть дальше, чем одна единственная дорожка, которая непонятно ку-

да шла.

Но, несмотря на это, Эд вскоре заметил нечто странное.

– Лех? – Сказал он и медленно остановился.

– А! – Воскликнул от неожиданности Леха.

– А мы кругами с тобой ходить не можем?

– Что?

– Мы не можем ходить по небольшому погосту кругами?

А нам кажется, что это все по прямой?

– Не. Нет. Ты что? Это же прямая дорога. Здесь и так все ясно. Если бы она петляла или имела изгиб... А так, исключено.

Эдуард посмотрел на старое дерево, которое имело посреди ствола огромную гнилую рану. Потом он взглянул на могилу с оградой в виде высоких древних мечей и копий.

Эти запоминающиеся объекты он встречал уже несколько раз. И это не на шутку разжигало в нем чувство того, что они бродят по кругу, как тупые крысы в большом колесе.

– Точно исключено? – Глядя в глаза другу, заявил Эд.

– Ну конечно. Это ты постоянно отхлёбываешь водяру. А я то нет. Так что будь уверен, мы идем прямо, – твердо сказал Леха. – Только вот куда... Это уже другой вопрос. – Добавил он менее громко.

Эд кивнул головой и потер глаза, будто бы просыпаясь после томительной дремы. Парни отправились дальше в молчаливой тишине кладбища.

Эд шел, рассматривая свои ботинки. Он часто в жизни

совершал ошибки. Но такие глупости с ним раньше никогда не происходили.

Еще ни разу он не был так твердо уверен, что заходит на какую-то территорию на пять минут. И еще ни разу такая уверенность не накрывалась медным тазом, как это было сейчас.

Совесьть постепенно мучила разгульного предпринимателя. Она заставляла чувствовать себя разбитым и никчемным. Ему просто необходимо было покаяться в своих грехах. И он больше не мог сопротивляться такому порыву.

– Да, – сказал Эд, ни к кому не обращаясь. – Сейчас бы ехал ты домой, чувак. Тебя там ждут. А тут такая шняга получилась.

– Хрен с ним, – отозвался Леха, понимая, что эта реплика адресована именно ему. – Кто меня там особо ждет?

– Галя твоя, например? Ты на ней еще не женился?

– Ну.... Да. В принципе. Нет, не женился, как-то еще нет.

– Чего так?

– Сложно все, Эд. Это вам бизнесменам можно с кем попало. А нам – ученым работать надо. И женитьба все испортить может. Короче, не буду объяснять.

– Если любишь бабу, то женитьба ничего не портит.

– Ага. Я же ее не люблю. Езжу, как дурак, опустошать яйца за триста километров. Ближе конечно никого не нашлось для целей насущных, – Леха говорил с явным сарказмом.

– А если любишь, то боишься. Чувств своих и всего тако-

го.

– Нет. Я ничего не боюсь. Просто сложно. У нее своя жизнь. У меня своя, – четко отрезал Леха, давая понять, что эта тема ему не слишком интересна и приятна.

Эд замолчал. Его несостоявшееся раскаяние перешло в некий допрос. Он понимал, что нет смысла доставать своего старого приятеля вопросами личного характера. Ведь у него у самого в жизни все не так гладко, как должно было быть.

Поэтому он просто переключил свой взгляд на землю, которая была покрыта листьями, мелкими веточками и даже хвойными иголками, по причине того, что на некоторых могилах росли внушительных размеров ели.

Правда, Леха не желал так просто заканчивать эту беседу. Возможно, он не хотел оставаться в тишине и слушать напряженное молчание кладбища. А возможно, он банально желал отомстить.

– А у тебя как? С Надей не помирился еще? – Заявил доцент, обращаясь к своему другу.

– Не-а, – все также смотря под ноги, ответил Эд.

– Понятно, – сухо сказал Леха.

– Ушла Надя. Ты же сам знаешь. Так глупо все получилось.

– Да ладно. Бывает всякое.

– Всякое, да не всякое. Я думал, что она мне как друг, а не просто телка. У нас с ней все было. Мы даже жили вме-

сте. Месяц всего, правда...

Эд тут же вспомнил о том, как он проводил дни и ночи с девушкой, которая имела отличную фигуру и ни одного комплекса.

С одной стороны, она была настоящая оторва, которая могла выскочить по пьяни голой на улицу. Но с другой стороны, это был глубокий мыслитель, с которым можно было поговорить о жизни лучше, чем с любым духовником.

Она была настоящей второй половинкой Эда. И он упустил эту самую половинку, как неуклюжий рыбак сочную рыбу. А последствия такого упущения невозможно было обернуть вспять. Эта простая реакция была необратима, как говорят чопорные химики.

– И по ходу, это был самый крутой месяц в моей чертовой жизни, – добавил Эд.

– Ясно. Я просто спросил. Думал, вы сошлись. Ну, тогда ладно, извини, – Леха попытался «замять» начатый им же разговор.

Но Эд даже и не планировал замолкать. Легкое алкогольное опьянение и атмосфера мистического сумрака заметно развязали ему язык, который обычно был окутан паутиной тупых отговорок и шуток не в тему.

– Мы с ней так глупо расстались. Я даже не думал, что из-за этого говна расстаются люди. Она вдруг посчитала, что я не ответственный и непостоянный. А ведь я даже не изменял. Я даже не шлялся ночами по стриптиз барам. Я просто

не смог сделать из себя тупого подкаблучника и ботаника.

– Понятно, Эд. Мне кажется, что мы скоро подойдем к запасной калитке.

– Да к черту эту гребаную калитку, – лицо парня приобрело такой вид, как будто он решил заплакать. – Она стала советоваться с кем ни попадя. А я это даже не знал. Она колебалась. Не хотела уходить сразу. А я дурак, думал, что все нормально. И даже не заметил.

– Эд, успокойся. Давай выйдем отсюда, а потом поговорим!

– Потом, потом. Мы все откладываем на потом. Скоро настанет время, что мы даже трахаться будем по расписанию. Никаких потом, Леха. Я хочу сейчас!

Леха многозначительно замолчал, прикусив губу. И Эд продолжил начатое.

– Когда она окончательно свалила, то я увидел, что долгое время она общалась с одним хером. Я смог залезть к ней в аккаунт и все посмотреть. И мне кажется, что это он кинул последнюю каплю, в этот сука котел дерьма. Это он заставил ее, меня бросить. Гондон конченный!

– Успокойся, Эд. Хватит! Не ори, ты, что не понимаешь, где мы находимся! – Воскликнул Леха и остановился.

Но Эд явно не понимал адресованных ему слов.

– Он был ее якобы «другом». Втирался в доверие козел. С фейковой страницы. Все там выслушивал. Она многое рассказывала ему. И когда она сказала, что хочет ме-

ня бросить, этот урод сказал, что так будет лучше. Она советовалась с ним. С незнакомым фейком, у которого даже имени-то не было. Написано «Серж» по-английски и все. Так еще и фоток нема, сука! Только картинки из дебильных фильмов... Как можно быть такой мразью, как можно быть таким уродом по жизни.

– Ну... Может он хотел как лучше. Посоветовать... – Заявил Леха, кашлянув в кулак.

– Конечно-конечно... – С издёвкой ответил Эд.

И вдруг он отчетливо вспомнил, что тот странный фейк, который несколько месяцев назад стал причиной их расставания с Надей, все-таки имел одну настоящую фотографию.

То ли он ее случайно добавил, то ли просто хотел немного рискнуть...

На этой фотографии сидел человек за компьютером в вечернем полумраке и смотрел в окно. Лица этого типа разобрать было невозможно. Но вот общий план негодяя кого-то напомнил Эдуарду с первого взгляда. И только теперь он, наконец, осознал, кого именно.

Эд посмотрел в зеленую пустоту деревьев и улыбнулся стальной улыбкой. Он задал спокойно такой вопрос, который от него звучал странно.

– Леха? А этот советчик Нади... Это случайно не ты...

– Ты что... Что ты несешь... Я бы не стал даже, – заявил Леха пытаясь начать движение к выходу.

– Серж... А ведь твоя фамилия Сергеев, чувак. Чем тебе

не Серж? А та фотка вечером. Это точно твоя фигура. А манера общаться и умничать, и считать себя Богом? Да там все твое! Слова, выражения, советы. Я тебя уже лет пятнадцать знаю. Как я сразу этого не понял, – Эд рассмеялся, как маленький ребенок, который нашел в кармане конфету.

Леха стал мрачнее тучи. Его глаза сверкнули черным. Он сделал резкий шаг назад и грозно заявил.

– Да. Да, Эд! Это был я!

– Но зачем? Зачем, чел? Ты что хочешь, чтобы в этой жизни все были такими несчастными мудаками, как ты? Или это хобби такое: разрушать чужие семьи?

– Семья! Да у вас никогда не было никакой семьи! Ты бухал и трахался с кем попало, Эд. А теперь говоришь, что это не так. Ты не ценил ее и издевался, как над тупой вещью. Она добавилась ко мне и просила совета. Но я не стал... Со своего акка. Я зарегистрировался под чужим именем и сказал о тебе всю правду.

– Правду? Правду, мать твою! Да ты просто взял и облил меня дерьмом, и заставил мою девушку меня кинуть, сбежав черте куда! – С этими словами Эд наступал на своего друга, который постепенно пятился назад.

– Твоя проблема, «дружище», что ты привык к безнаказанности. Ты делаешь все, что хочешь. И так было все время. И в науку ты не пошел, потому что у тебя не хватило смелости. Ты трус и слабак, который делает всем только хуже. И ты не достоин нормальных отношений, особенно с таки-

ми девушками, как Надя! С такой девушкой, с которой можно говорить, а не просто мацать ее за жопу! Тебе такие просто не по зубам, Эд. Признай это! Тебя могут терпеть только твои проститутки. И то за твои же сраные деньги.

– Вот.... Даже так.... А это хорошо, что мы находимся на кладбище. Проще будет тебя закапывать, – прошипел Эдуард, хватая «за грудки» своего давнего товарища.

Одной рукой он нанес удар по лицу Лехи, но кулак прошел вскользь, почти не причинив противнику вреда.

Леха же рванулся всем своим весом и как следует, толкнул Эда.

– Подраться решил или что? – Заорал он, смотря в глаза человеку, который отлетел на пару метров и чуть не упал. – Ты не смотри, что я ученый! Башку отобью на хер!

– Какая же ты гнилая, подлая шалава! Я не хочу тебя видеть, чмо! – С железным спокойствием завил Эд и плюнул на землю.

После этого, он ринулся в кусты, что называется наобум, оставив Леху в гордом и мрачном одиночестве.

Идти было очень тяжело. Приходилось огибать могилы с оградками, которых в этой части кладбища было не так уж и мало. За ноги вечно цеплялись какие-то липкие растения, а в глаза лезли ветки, которые, как настырные вороны пытались отведать человеческой плоти.

И единственным оружием от всего этого, был отборный русский мат, который обрушался снова и снова на голову

недавнего друга.

– Вот мразь гребанная. Гнида. Паскуда! Я всегда знал, что этот козел на такое способен. Но не верил. Терпел его. И в универе, и сейчас помогал. А он падла, так с лучшим другом. Ну, урод, чтоб ты сгнил на этом погосте. А я сука, выйду отсюда и буду смотреть, как ты там корячишься, ботаник недоделанный... – Хрипел парень, пробираясь через крайне пересеченную местность.

Он был полон решимости и злости. В душе ему казалось, что здесь точно не будет никакой колючей проволоки. А даже если она и есть, то он порвет ее зубами и уйдет. Ведь ничто в этом мире не может его больше удерживать на одной территории с ненавистным теперь ему человеком.

И даже все помехи, которые нарочно или случайно сыпались на него, не убавляли зловещего оптимизма. Мотивации этого раздосадованного человека могли бы позавидовать даже лучшие спортсмены и предприниматели.

Ведь он буквально продирался там, где другой человек побоялся бы сделать даже один шаг. При этом в его голове поселилась безукоризненная надежда на лучшее.

Но смелые ожидания Эда не оправдались. Колючая проволока была на своем месте. Чуть не упав на это ограждение, мужчина подобрался к нему вплотную.

Если бы у этой агрессивной на вид ограды были рот и глаза, то она бы определенно смеялась над несчастным человеком, который находился на грани истерики.

И Эд прекрасно чувствовал это. Такое чувство рождало в нем вспышки вулканической активности, которые не было смысла и сил больше сдерживать.

– Ты думаешь, я отсюда не выйду? – Задал вопрос мужчина неизвестно кому.

– Да хрена с два! Я порву к черту эту дrochenную ограду и выберусь из этой дыры! И никто меня не остановит! Ни Бог, ни Черт, ни этот лох-ботаник, ни зловещие мертвецы...

С этими словами Эд посмотрел себе под ноги. Ничего подходящего не было. Время бесцельно уходило в пропасть. Надо было что-то предпринимать. Ведь колючая проволочная стена вряд ли отойдет в сторону сама собой.

И вот наконец-то он заметил кусок трубы под травой. Возможно, что эта труба когда-то была частью чьей-то ограды. Но теперь это было оружие возмездия, которое можно использовать для разрушения мыслимых и не мыслимых преград.

Парень несколькими рывками оторвал приросший к земле кусок металла.

Затем он как следует, размахнувшись и нанеся удар по колючей проволоке, которая отделяла его от свободы.

Удар. Затем еще. Потом снова. Череди матерных слов в пустоту. После чего, все повторилось опять.

Правда такая работа не принесла больших плодов. Проволока даже не деформировалась от такого напора.

А вот руки Эда начали ныть от неприятного резонанса,

который бывает от ударов металла по металлу. Кроме того, измученный узник кладбища быстро вспотел и устал от всего это действия.

– Ладно... Не хочешь так? Тогда пойдем на abordаж, – Эд окинул взглядом ограду. Затем он принялся снимать с себя куртку, чтобы с ее помощью любой ценой перелезть через этот колючий массив, и наконец-то оказаться за пределами сырого и гнилого мира.

Но снять верхнюю одежду, ему было не суждено. Ведь у себя за спиной Эдуард услышал нечто странное. Кое-что, что заставило замереть его, вытянувшись по «струнке».

И это был не крик, не шум и даже не голоса. Это было дыхание. Дыхание явно больного или пожилого человека, который определённо устал от этой жизни.

– Ээээ (вдох). Аээххх (выдох). Ууууфффф (небольшая пауза), – а затем все по новой.

Эд хотел обернуться и посмотреть на того, кто дышит таким странным образом. Но нет. Его тело сковал кто-то невидимый, заставив смотреть ровно в поле, не поворачивая голову даже на один градус в сторону.

Дрожь прошла по телу, как пулеметная очередь. В груди почему-то стало холодно. И даже пот, в изобилие выступивший на лице, мимолетно высох.

– Кто здесь... – Кое-как выдал из себя Эд, не в силах больше слушать эти зловещие звуки.

Но его сбивчивый вопрос остался без ответа. А звуки про-

должились в том же ритме, пугая мужчину с каждой секундой все больше и больше.

– Господи... Кто ты... Что тебе надо, – чуть не плача снова спросил Эд, ощущая, как его сердце фактически останавливается.

– Ты хочешь уйти... Домой... – Раздался голос за спиной парня.

Это был сдавленный и хриплый голос. Казалось, что его обладатель умирал или же уже... Нет, этого не может быть! Даже подумать об этом, и то страшно до боли.

– Да. Да. Я хочу домой. Очень хочу отсюда. Домой, – медленно заявил Эд, ощущая, как его рот трясется и не желает правильно произносить слова.

– Я тоже... Ээээхххх. Я здесь давно...

– Хорошо. Хорошо... Я понял... Не надо, – Эд вдруг поймал себя на мысли, что он больше не в силах слушать этот странный голос и это ужасное, хриплое дыхание. Ему хотелось, чтобы собеседник за спиной поскорей замолчал.

– Мне темно... И меня давит... Долго. И тяжело... Эххх...

– Господи. Господи, я не хочу, чтобы ты говорил. Прекрати. Пожалуйста.

– Я не хотел. Меня принесли... Эээээааа... А теперь не пускают...

– Да, черт бы тебя побрал,... хватит. Хватит!

– Я болел... И меня принесли... Теперь тяжело...

– Господи, заткнись! Заткнись!!! – Эд закричал так, как

будто его разрезают на части.

Он резко заткнул уши руками и повернулся на триста шестьдесят градусов, понимая, что это единственное, что он может сделать в такой ситуации.

Никого не было...

Кладбище со старыми, полуразрушенными плитами. Деревья, многие из которых упали или же просто покосились. Бурьян местами. И тишина, которая буквально висела в воздухе.

Эд принялся осматривать все вокруг. Зрачки его расширились, а лицо вытянулось. Но никаких следов того, кто мог бы с ним беседовать, не наблюдалось.

Все обычно и все спокойно. Полегшая трава под ногами, покосившийся крест из металла и могила. Небольшая могила, которая находилась прямо за спиной парня, и которую он далеко не сразу заметил.

– Нет.... Нет.... Этого не бывает... – Громко сказал себе Эд, пытаясь унять дрожь во всем теле.

Какое-то время он просто смотрел на могилу, желая улыбнуться и отпустить колкость, чтобы перевести все в шутку.

Но вдруг его лицо стало серьезным и мрачным. Он резко упал на колени на этот маленький холмик и прислонился к сырой земле ухом.

Парень заткнул другое ухо и тщательно прислушался.

– Ээээхххх... Ээээхххххх... Хххххх..., – отчетливо различил он.

С ужасным криком Эд подскочил на ноги. Он резко отпрыгнул от могилы на пару метров и буквально впился спиной в колючую проволоку. Ограда разорвала его куртку и даже немного поцарапала спину. Но было уже не до этого.

А в дополнении ко всему, по кустам начал кто-то интенсивно перемещаться. Этот кто-то шуршал и топал, ломая хрупкие ветки.

Эд быстро догадался, что звуки в кустах приближаются непосредственно к тому месту, где находится он.

– Не подходи! Не подходи, сука! Не подходи! Нет!!! Нет!!! – Не своим голосом завопил мужчина. А тем временем, странное шуршание становилось все ближе, ближе и ближе...

Глава 6

Открытая лекция профессора Виктора Борисовича шла своим чередом. Вторая часть его выступления текла гораздо в более напряжённой атмосфере.

Большая часть тех, кому была не интересна затрагиваемая тема, отправилась восвояси. А некоторые из таких лиц, кардинально изменили свое мнение.

Теперь они, как заядлые «ботаники» с упоением смотрели на изображения, которые транслировал проектор.

Там то и дело показывались различные научные факты и фотографии ученых, которые в своё время пытались проливать свет науки на многие мистические аспекты.

Часто файлы были сюрреалистическими и абстрактными. И все это вместе с тяжелым голосом профессора создавало такое ощущение, что эта аудитория медленно, но верно перемещается в другое измерение. В другое, и не самое дружественное измерение.

– Таким образом, мы имеем некоторые факты о формировании электромагнитных импульсов тела за счет тех эмоций и чувств, которые человек испытывает при жизни. Особенно в период последних дней или даже часов перед смертью. И после отделения физического тела, данные качества многократно усиливаются, формируя общую направленность сущности, которая, по сути, рождается затем, – го-

ворил профессор.

Многие студенты кивали в так его словам головой, как будто бы были адептами некоей секты, а не детьми «матери науки».

– А как понять, что все это не лажа? – Выкрикнул худой и высокий парень.

Он некоторое время держал поднятой свою руку. Но потом устал и вызвал, что называется, сам себя.

– В смысле, молодой человек? – Переспросил профессор.

– Ну, ... может быть ... – Студент сделал жест руками, как будто он вращал огромный шар в них. – Можно как-то показать, доказать это? А то все равно многие не поверят. Все эти видео ваши легко смонтировать. А если бы было что-то более конкретное, то было бы лучше.

– Да ... Вы правы, уважаемый. Садитесь. Я сам недавно об этом подумал. Примерно, лет двадцать назад, – задумчиво произнес Виктор Борисович. – И если честно, то у меня есть кое-что. Но я не думал, что стоит это показывать сейчас.

Зал сразу же оживился. По рядам пошел громкий шёпот. Студенты вытянулись еще больше, чувствуя, что в воздухе повис запах тайны.

– Я создал один прибор, – практически выкрикнул профессор, и все замолчали. – Это аппарат, вроде обычного фонаря. Но он, как индикатор, способен подчеркивать очертания сущностей, которые не видны человеческому глазу. Правда, я не закончил его испытывать. И не уверен, что он

работоспособен.

– А у вас сейчас есть такая штука? – Воскликнул чей-то девичий голос.

– Да. Я принес, чтобы продемонстрировать. Но вот применять ее я не планировал.

– Покажите!

– Включите ее!

– Нам интересно...

– Просим, просим...

– Включайте, включа-йте, включа-йте.

Многочисленные голоса молодых людей сразу же наполнили аудиторию. Профессор закусил губу, не зная, что делать.

Публика бесновалась, как на гладиаторских боях. И обескураживающая решительность такой публики постепенно стала предаваться Виктору Борисовичу. Он смотрел, то в окно, то на заднюю стенку помещения, то себе под ноги.

– Ладно. Ладно. Можно попробовать! Только прошу всех успокоиться! Соблюдайте тишину! Вам понятно? Договорились? Тихо, тихо...

На первый взгляд студенты были похожи на оголтелых школьников. Но доля благоразумия в них все же присутствовала. И когда им посулили обещанное, то они постепенно сбавили свой пыл. В скором времени в аудитории воцарилась практически полная тишина.

– Хорошо... Хорошо. А теперь будем пробовать поти-

хоньку... – Сказал сам себе профессор. – Если что, то надо успеть вовремя, свернуть богадельню...

После этих напутствий самому себе, пожилой мужчина забрался куда-то под кафедру. Затем он вынырнул от туда с потрепанным чемоданом явно советского производства.

Из чемодана изумленным взорам парней и девушек был продемонстрирован специальный прибор, который Виктор Борисович долгие годы разрабатывал и совершенствовал.

Это была некая стеклянная полусфера с множеством граней. На вид она напоминала половину диско шара с помощью которого устраивались вечеринки в девяностых и восьмидесятых.

Видя это, некоторые студенты начали хихикать, намекая на то, что старик явно рехнулся.

После чего, из чемодана был извлечен пучок проводов и небольшой прямоугольник с кнопками и рычажками.

Этот прямоугольник был тут же подсоединен к розетке. После чего последовала длительная процедура стыковки проводов между «прибором», прямоугольником и ноутбуком профессора.

Видно было, что полностью собирался этот аппарат не часто. Так как Виктор Борисович иногда на время замирал, как бы теряясь. А потом вспоминал что-то и продолжал снова.

Но, несмотря на такие заминки, все было собрано. И учащиеся ВУЗа увидели странный, опутанный проводами пред-

мет во всей его красе, если так конечно можно было выразиться. Потому что вид у всей этой штуковины был до боли нелепым.

– Как правило, различных сущностей, которые являются оболочками людей или которые материализовались самостоятельно, гораздо больше, чем нас с вами. Кроме того, они по каким-то причинам тяготеют к людям, – громко заявил профессор. – Поэтому данная аудитория является отличным местом для того, чтобы отследить присутствие поусторонних существ или существ, не воспринимаемых органами чувств человека, если говорить более правильно.

Студенты замерли в томительном ожидании. Каждый из них уже представил, как сейчас включится этот странный прибор, и из стены выскочит нечто в белой оболочке, похожее на знаменитого Лизуна из «Охотников за привидениями».

– Если среди вас есть те, кто имеет проблемы с нервной системой, психикой или сердечно сосудистой системой, то я попрошу их покинуть помещение. Тоже самое касается и тех, кто считает себя мнительным, впечатлительным и чрезмерно верующим в различную эзотерику человеком.

– Таких нет!

– Вы что!

– Да никуда мы не выйдем...

Крики студентов огромной волной накрыли помещение. И профессору понадобилось довольно много сил, чтобы всех

успокоить.

Но, как это уже случилось несколько раз, тишину восстановить снова получилось.

– Отлично. Раз уж вы желаете, то попробуем провести данный эксперимент...

С этими словами старик принялся нажимать какие-то кнопки на черном прямоугольнике управления. Затем, он немного «порылся в ноутбуке». После чего, со скрипом был повернут крупный рычаг.

Прибор на столе начал немного вибрировать, издавая крайне противный звук, который был едва слышен, но вводил многих в настоящее смятение. По причине этого, около половины студентов закрыли свои уши с гримасой отвращения.

Вдруг в аудитории раздался громкий щелчок.

На улице стоял вечер середины сентября. Было уже темновато. И поэтому в кабинете во всю горел электрический свет.

Но после странного щелчка, электричество выключилось, оставив всех присутствующих в интимном полумраке.

Кроме того, одна из ламп в углу кабинета буквально разлетелась на осколки, который первым снегом посыпались вниз. И только по счастливой случайности, такой инцидент не причинил никому вреда.

Все эти события сопровождал истошный женский визг. Все представительницы слабого пола принялись кричать так,

как будто их как минимум убивают.

И, похоже, что прибор просто не выдержал такого напора. Потому как, он полностью отключился и замолчал.

Несколько секунд прошли в относительной тишине...

Профессор не знал что делать. Он в растерянности озирался по сторонам. Студенты постепенно начинали приходить в себя и шептаться.

Шепот медленно порождал разговоры. А разговоры переходили в выкрики с места.

– Опа! Дискотека! Круто! – Вопил кто-то.

– Ниче, лет через двадцать еще получится.

– Привидения вы где! Я вас не боюсь!!!

– Успокойтесь! Спокойно! Я же вас предупреждал, что аппарат еще не прошел необходимые испытания. Это сложное устройство. Неужели вы не понимаете, – громогласно перекрикивал всех Виктор Борисович. – Там, наверное, выбило щиток. Я пойду и все улажу.... Надо включить свет, а вы пока посидите. Или можете на перерыв сходить.

При слове «перерыв», студенты оживились. И многие из них не на шутку решили убраться отсюда совсем, чтобы не слушать больше «басни» явно сумасшедшего деда.

Но вдруг по аудитории пронёсся странный приглушенный гул. Он пролезал в уши, и пронзал практически все тело.

Прибор работал... Он не вышел из строя. И это заставило всех насторожиться, замерев в самых необычных позициях.

Но шум был не единственной частью работы странного

аппарата. Стеклопанная полусфера вспыхнула зеленым.

И все вокруг наполнилось сумрачной зеленью, как будто бы эта лекция проводилась на речном дне в момент цветения мелких водорослей.

Это событие сопровождалось всеобщим «Оооо». Студенты рассматривали свои руки и друг друга, не веря всему происходящему.

Правда, больше не происходило ничего. Молодые люди, напрягаясь, смотрели вокруг, пытаясь разглядеть в зеленом зареве хоть что-то. Профессор, сам пораженный не больше учащихся, делал примерно то же самое.

– А это все, на что способна эта штука? – Сказала какая-то девушка.

– Если бы я знал... Если бы я только знал, то ответил...

Вы когда-нибудь замечали, как долго может идти время в определённых ситуациях? Иногда даже малая секунда превращается в целый год, который в свою очередь трансформируется в века и тысячелетия.

Вот примерно то же самое случилось сейчас. Все с огромным нетерпением ждали, что сотворит прибор, но он явно не хотел «являть чуда».

Некоторые люди привставали со своих мест и щурили глаза. Те, у кого были очки, надевали их на себя деловитыми жестами. Но все эти уловки не давали никакого результата.

И вскоре студентам стала надоедать такая странная игра. Кто-то полушёпотом подметил со своего места, что это

неплохой неон.

Затем некто заявил, что нормальная вечеринка получается, и что не мешало бы сюда принести побольше пива.

Постепенно по аудитории стали проскакивать смешки и шутки. Профессор прекрасно видел и слышал все это.

И такое поведение публики говорило лишь об одном: эксперимент необходимо заканчивать.

Ведь он и так сделал больше, чем требуется. Ему необходимо было просто показать прибор. А он даже включил его в сеть. И самое главное, что эта штука умудрилась еще и работать.

Но, а на большее она, видать, не способна. Хотя, и того, что она умеет вполне достаточно для обычного обывателя. В частности, с этим аппаратом уже вполне можно создавать собственный мистический канал на Ютубе.

– Да... Очевидно, что на этом экспериментировать достаточно... – Медленно протянул Виктор Борисович, поправляя свой пиджак.

Большинство студентов мысленно или устно с ним согласились. Но, правда, не все...

Примерно тридцать процентов аудитории сидело неподвижно. Они были, как будто приклеены к своим местам. А на их лицах застыл такой ужас, который вряд ли можно увидеть в самом опасном триллере.

Дело в том, что примерно каждый третий студент увидел кое-что, что сложно укладывалось в голове типичного чело-

века.

В то время как ожидание достигло пика и местные «Петросяны» принялись отпускать скользкие шуточки, из темного угла комнаты отделилось нечто.

Эта штука была похожа на тень или на крошечное темное облако. Она медленно вышла на середину пустого пространства перед доской, оглядываясь по сторонам.

При этом такая сущность постепенно приобрела очертания человека. Точнее очертания, которые лишь отдалённо напоминали человека.

Существо имело вытянутое тело, тонкие руки и почти отсутствующие ноги. Оно медленно проплыло по комнате, до смерти пугая тех, кто смог его разглядеть.

Потом оно резко остановилось, после чего как бы посмотрело на свои части тела, с удивлением понимая, что они теперь стали материальными.

И, в конце, концов, словно рыба, которую спугнули с речного дна, странная сущность шмыгнула обратно в угол, откуда больше не решилась показываться.

– Ну, все. Баста. Надеюсь, что вы поняли суть эксперимента, – твердо заявил профессор и нажал что-то на блоке управления.

Прибор выключился. Зеленая дымка тут же исчезла. А вот электрический свет, как по команде, зажегся. И аудитория приобрела свой привычный облик, потеряв всякий мистический подтекст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.